

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИКА
APPLIED RESEARCH AND PRACTICE

**Становление ролевой позиции тьютора в школе как индикатор
социальных ожиданий от обучения детей в частной школе
(на примере Хорошколы)**

П.О. КРАЙНОВА*,
ЧОУ «Хорошевская школа», Москва, Россия,
p.kraynova@horoshkola.ru

А.С. ОБУХОВ**,
ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ, Москва, Россия,
aobuhov@hse.ru

В социуме меняется отношение к детству, усиливается ценность индивидуального развития ребенка. Повышается запрос на построение и сопровождение индивидуальной образовательной траектории. Это формирует запрос на новые профессиональные функции, в том числе сопровождение индивидуального образовательного маршрута, делегированного профессии тьютора. Исследование направлено на выявление социальных ролей тьютора на первом году формирования образовательного сообщества частной школы. Гипотеза исследования: в ситуации процесса активного формирования социальной общности новой школы тьютор, через интеракции с родителями, учителями и администрацией, принимает на себя ряд неформальных функций, связанных с индивидуальной работой с учеником сверх образовательных задач. Применялась качественная стратегия исследования, обусловленная необходимостью глубинного анализа и выявления причинно-следственных связей и скрытых смыслов в системе со-

Для цитаты:

Крайнова П.О., Обухов А.С. Становление ролевой позиции тьютора в школе как индикатор социальных ожиданий от обучения детей в частной школе (на примере Хорошколы) // Социальная психология и общество. 2019. Т.10. № 1. С. 134–151. doi: 10.17759/sps.2019100108

* *Крайнова Полина Олеговна* — тьютор, ЧОУ «Хорошевская школа», Москва, Россия, p.kraynova@horoshkola.ru

** *Обухов Алексей Сергеевич* — кандидат психологических наук, доцент, ведущий эксперт Центра исследований современного детства Института образования ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики», Москва, Россия, aobuhov@hse.ru

циальный интеракций. В выборку (21 человек) вошли представители различных социальных ролей: тьюторы — 8 человек; родители учеников — 5 человек; представители администрации — 3 человека; руководители потока/учителя предметники — 3 человека; психологи — 2 человека. Сбор данных осуществлялся методом глубинного полуструктурированного интервью по разработанной исследовательской программе (40 изначальных вопросов). Выявлено, что ролевой набор и функционал тьютора в новой школе не является данностью, свойственной рассматриваемой профессии, а выступает продуктом контекстов и интеракций, формирующих содержание уникального института в условиях формирующихся коммуникаций, событий и жизненного уклада школы. На конец первого цикла жизни образовательного сообщества школы сформировался целый спектр ролей у тьютора, что актуализирует задачу профессионального самоопределения тьютора в системе социальных интеракций.

Ключевые слова: социальная позиция, социальные отношения, социальный интеракционизм, профессиональная роль, тьютор, школа, образовательные запросы, персонализация образования, цифровизация жизни и школы.

Введение

Социальное отношение к детству в историческом контексте меняется, все большее значение придается развитию индивидуальности ребенка, его самостоятельности и инициативности, его интересам и устремлениям, становлению его самобытной личности [1; 3; 22; 27; 29; 30; 31; 39; 40; 42; 48 и др.]. Л. Де Моз, будучи автором ряда значимых для социологии детства работ, выделяет шесть моделей отношения к детству, преобладающих в разные периоды истории. Доминирующая в современном обществе модель, названная автором «*помогающий стиль родительства*», характеризуется индивидуализацией процесса воспитания и образования и базируется на идее равноправных отношений между родителем и ребенком, возможности для ребенка самостоятельно определять путь своего развития, делается упор на поддержке и эмоциональном контакте с родителями [45].

Желание родителей «обеспечить все самое лучшее» своему ребенку за счет

расширения экономических и социальных возможностей приобретает новый масштаб. Вклад в образование ребенка заключается уже не только в получении им высокого уровня и широкого спектра знаний, но и, в первую очередь, в развитии его талантов и способностей [32]. Приоритетом родителей становится работа о гармоничном развитии ребенка, его личностный рост, высокие стартовые позиции для реализации в обществе [36]. В связи с этим меняется и рынок образовательных услуг, адаптируясь к новым трендам [15; 33]. За последние десятилетия большую популярность приобрели различные развивающие курсы и программы для детей, начиная с первых месяцев жизни [38]. Происходит развитие осознанности родительства, вплоть до феномена «научного родительства» с целью максимального развития потенциала своих детей [28]. Продолжает увеличиваться ниша дополнительного образования, наполняясь все новыми и новыми направлениями [4; 23; 35]. Таким образом, вектор развития образо-

вательных услуг в целом смещается в сторону персонализации образования и личного подхода, в том числе в ситуации цифроизации жизни в целом и школы — в частности.

Традиционная государственная школа, с ее стандартизированным подходом к передаче знаний, уже не удовлетворяет потребности многих родителей, желающих раскрыть уникальный потенциал своего ребенка. Появляется запрос на новое образование, новую школу, отличную от традиционной [5]. Частные образовательные учреждения предполагают большую заинтересованность руководства в удовлетворении потребительского спроса и повышении качества предоставляемых услуг. Этому способствует также и государственная политика в отношении государственно-частного партнерства, направленная на долгосрочное решение общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях для государства и бизнеса, поддерживаемая образовательными реформами последних десятилетий во многих странах мира [43].

Становление профессии тьютора

Новая система образования предполагает целый пласт работы, связанный с индивидуализацией и персонализацией обучения. Такая работа трудно реализуема в рамках традиционного функционала и имеющихся ресурсов учителей. В данном контексте возникает профессия «тьютор» — педагог, сопровождающий ученика на его индивидуальном образовательном маршруте, обеспечивающий персонализацию образования.

В ряде исследований наличие тьюторской функции связывается с появлением необходимости реализации индивиду-

ального образовательного запроса [12; 16]. Тьюторство как отдельная должность берет начало в Великобритании XII—XIV века и коренится в структуре британских университетов, в первую очередь Оксфорда и Кембриджа [10], где тьютор являлся своего рода посредником между независимыми учениками и профессорами, помогая поддерживать баланс академических успехов и свободных проявлений личности. В XVII в. тьюторская система становится базисом британской системы университетского образования, когда происходит переход от формата открытых академических лекций (где один лектор выступает односторонне для десятков студентов) к сопровождению образования тьютором, занимающимся индивидуально с одним или несколькими учениками [19]. На сегодняшний день большая часть занятий в Оксфорде и Кембридже проводится именно тьюторами. Задача тьютора там состоит скорее в индивидуальном обучении навыкам логического и критического мышления, грамотного и структурированного изложения своих мыслей, поиска необходимой информации [10]. В тьюторстве нет специальной методики, и даже работа над одной и той же задачей может иметь колоссальные различия у разных тьюторов или разных учеников в соответствии с их индивидуальными особенностями и интересами [51].

В рамках новой системы образования в частных школах тьютор является агентом, удовлетворяющим запрос обеспеченных родителей на личную работу с учеником. При этом в ходе реализации этой задачи тьютор работает как с желаниями ученика, так и с запросами родителя. Институт тьюторства в России лишь начинает зарождаться [19]. Понимание «тьюторства» активно об-

суждается в профессиональных объединениях. В России — это Межрегиональная тьюторская ассоциация (<https://thetutor.ru/>). Различие практик осуществления тьюторской деятельности обусловлено социальными контекстами, в которых оно формируется и зависит от ожиданий различных социальных групп. Тьюторская профессия пока слабо отграничена от схожих (и также новых) профессиональных функций коуча, ментора, фасилитатора и эдвайзера [37]. В состав профессий тьютор включен лишь в 2008 г., а профессиональный стандарт утвержден в 2017 г. В должностной функционал тьютора включено множество разноплановых задач по организации процесса индивидуальной работы с обучающимися [41].

Теоретическая рамка исследования

Становление тьюторской роли в современной частной школе нами исследовано в парадигме символического интеракционизма, посредством анализа интеракций во временной перспективе. По Ч. Кули [24; 25] и Дж. Г. Миду [47], переживания индивида относительно себя самого, его самоопределения во многом конструируется из точек зрения других людей, окружающей его социальной группы. «Я» возникает в социальном опыте [47]. Для Г. Блумера [8, 9] принципиальным является тот факт, что значения не предписаны объектам и действиям, они социально конструируемы и производятся индивидами в ходе интерпретации, являющейся творческим процессом и ведущей к организации и реорганизации социального пространства. Взаимодействие людей рассматривается в динамике социальных отноше-

ний как процесс производства смыслов и интерпретации значений, транслируемых в ходе интеракций. Знание субъективно и является продуктом социальных интеракций, зависит от наблюдателя, от социального и исторического контекста [6]. Универсализация же интерпретаций значений служит формированию социального порядка [8]. Модели социального поведения конструируются в ходе множественных интеракций [6, с. 82].

В данном исследовании использована трактовка символического интеракционизма в ключе социологии организаций [11]. С точки зрения институционализма, организации предстают как продукт культурного строительства системы, вызванного стремлением к повышению рационализации [26]. Важную роль играет «повествовательный» характер анализа, интерпретирующий организации как непрекращающиеся интеракции между акторами, формулирующими и осуществляющими намерения, ведущие к достижению коллективной цели [49]. Согласно П. Холлу изучение структурных форм и систем социальных действий в организации необходимо начинать на микроуровне взаимодействий, поскольку именно взаимодействие, по его мнению, является базовой единицей социального порядка и его изучение обеспечивает фундамент для трактовки локальной конвенции или практики на основании анализа сил ее формирующих [46]. И. Чириков [44, с. 4] выделяет процессуальный, трансформирующийся во времени характер взаимодействия участников договорных отношений в организации. А. Стресс писал, что «основания согласованного действия (социального порядка) должны постоянно воспроизводиться, или, другими словами, быть выработанными» [50, р. 148].

Программа исследования

Исследовательский вопрос: какие социальные роли сформировались у тьютора «Хорошколы», и под влиянием каких социальных ожиданий они были конструированы.

Цель: выявить значение социальных ожиданий в формировании роли тьютора в «Хорошколе».

Задачи:

- описать ролевой набор тьютора в «Хорошколе»;
- выявить основания формирования данного ролевого набора;
- определить роли, сформированные под влиянием социальных ожиданий.

Объект: социальные ожидания акторов, вовлеченных в организационное поле тьюторства в «Хорошколе» (родители, дети, педагоги, администрация).

Предмет: ожидания, контексты и интеракции, формирующие тьюторские практики в «Хорошколе».

Гипотеза: в ситуации процесса активного формирования социальной общности новой школы тьютор, через интеракции с родителями, учителями и администрацией, принимает на себя ряд неформальных функций, связанных с индивидуальной работой с учеником сверх образовательных задач. В результате появляется целый спектр ролей для представителя профессии «тьютор», что актуализирует задачу профессионального самоопределения тьютора в системе социальных интеракций.

Методология сбора данных. Применялась качественная стратегия исследования, обусловленная необходимостью глубинного анализа и выявления причинно-следственных связей и скрытых смыслов для достижения цели исследования. Сбор данных проводился

посредством проведения глубинных полуструктурированных интервью, с использованием разработанной исследовательской программы. В зависимости от категории информантов, исследовательская программа включала в себя несколько дополнительных вопросов, связанных со спецификой данной категории.

На основе пилотажных интервью было определено около 40 вопросов для основного исследования. Примеры: Кто такой тьютор? В чем состоит задача тьюторского сопровождения? Что можно считать продуктом деятельности тьютора? На Ваш взгляд, какие основные направления деятельности тьютора в «Хорошколе»? Почему они именно такие? Что Вы знали о тьюторстве до того, как столкнулись с ним в «Хорошколе»? Изменилось ли Ваше представление? Если да, то как и почему? Изменилось ли тьюторство на протяжении года существования школы? Если да, то в чем проявляются эти изменения и чем, на Ваш взгляд, они вызваны? Как, на Ваш взгляд, ребенок видит тьютора? Кем тьютор является для ребенка? Есть ли разница между позицией тьютора и позицией учителя для ребенка? В чем она заключается?

Выборка и критерии рекрутинга.

В ходе сбора эмпирических данных было проведено 21 качественное интервью с различными представителями организационного поля «Хорошколы». Использовалась целевая выборка, построенная путем отбора типичных случаев. В данном контексте это значит, что отбирались люди, во-первых, имеющее отношение к разным потокам (классам), а, во-вторых, люди, придерживающиеся максимально различных мнений о специфике тьюторства. Надо отметить, что такой критерий отбора информантов был реализуем благодаря включенности авторов работы в

школьные процессы. Таким образом, в выборку вошли следующие категории информантов: тьюторы — 8 человек; родители учеников — 5 человек; представители администрации — 3 человека; руководители потока/учителя предметники — 3 человека; психологи — 2 человека.

Таким образом, были проведены 21 глубинное полужформализованное интервью, запись которых осуществлялась посредством использования диктофона. Интервью выстраивалось и проводилось с учетом требований к исследовательскому интервью С. Квале [18]. Количество информантов для каждой категории определялось исходя из критерия насыщенности выборки и прироста данных.

Социальный контекст исследования

Школа — один из самых косных и традиционных социальных институтов [9; 13], но конкретно «Хорошкола» создана с ориентацией на самые современные образцы в мировой практике образования. Частное образовательное учреждение «Хорошевская школа» создана в 2013 г. Учредитель Я.В. Греф. В период с 2013 по 2017 гг. действовала только прогимназия (детский сад и начальная школа), директором которой был С.В. Плахотников. 1 сентября 2017 г. открыта Гимназия, набраны 5–8-е классы (в первый учебный год — около 140 учащихся). Директором «Хорошкеры» стала Е.И. Булин-Сokolova. «Хорошкола» — школа полного дня, где ученики находятся с 9 до 18 часов. После 18 часов ученики также могут ходить на занятия дополнительного образования.

Ученики 5–8-х классов не делятся на отдельные классы, а учатся потоком и делятся на микрогруппы по различным

основаниям (уровень владения предметом или собственный выбор). Учителя организационно привязаны к предметным кафедрам. Действует несколько сопровождающих служб: психологическая служба, социальная служба, тьюторская служба, ИТ-служба, служба организации воспитательной работы.

При поступлении в «Хорошколу» каждый ученик встречается с конкретным тьютором, который помогает ученику адаптироваться к новым для него условиям. Каждый тьютор сопровождает до 12 хорошкольников. Тьютор регулярно встречается с каждым хорошкольником во время выделенного в индивидуальном расписании ученика тьюториале. На тьюториале обсуждаются вопросы, связанные с продвижением в решении образовательных задач. Всего за 2017/2018 учебный год в тьюторской службе стабильно работало 14 человек с разным базовым образованием. Состав тьюторской службы уравновешен по полу. Возраст тьюторов — в пределах от 22 до 38 лет.

Важная особенность социальной ситуации исследования — профессиональная позиция тьютора выстраивалась одновременно с создаваемой образовательной средой гимназии. В какой-то мере эта ситуация сейчас типична для частных школ нового типа. В «Хорошколе» принято Положение о тьюторской службе, разработаны должностные инструкции тьютора, описаны процессы тьюторского сопровождения в рамках общего описания процессов «Хорошкеры». Однако, придерживаясь идеи социального интеракционизма, мы понимаем, что реальная социальная позиция в сложной системе социальных отношений — это не всегда то же самое, что прописано в документах и произне-

сено в декларациях. Интервью проводились ближе к завершению учебного года, когда система социальных отношений в «Хорошколе» приобрела относительную стабильность, структурированность и проработанность.

Результаты исследования

По итогам анализа текстов глубинных интервью и анализа социального контекста мы выделили два параметра, оказавших влияние на формирование социальной функции тьюторской службы в «Хорошколе»: предпосылки, имеющие место на момент начала работы структуры; контексты и интеракции, оказывающие влияние на ее трансформации в процессе работы.

К первой категории, обуславливающей начальные основания, относятся три предпосылки. Первой, наиболее важной предпосылкой является новизна института тьюторства для России [20; 21] и отсутствие практического понимания тьюторской деятельности со стороны всех участников образовательных отношений. Таким образом, мы можем говорить о том, что становление института тьюторства в рассматриваемой организации на начальных этапах имело минимум формальных оснований и происходило во многом эволюционным путем, в ходе адаптации к возникающим ситуациям и взаимодействиям.

Смена нескольких руководителей в начале работы организации и демократичный стиль управления руководителя службы в течении 2017/2018 учебного года привели к тому, что тьюторы, сформировавшись как коллектив, конструировали собственную идентичность, характеризующуюся, среди прочего,

высоким уровнем ответственности за свои действия и готовностью к самостоятельному формированию тьюторских практик, заданных возникающими условиями существования организации: «...в отношении тьюторства — мы его создаем сейчас, и то, как мы его создаем, зависит в большей степени только от нас, и соответственно есть некоторые мнения у руководства. Насколько они совпадают, пока сложно понять, потому что мы редко имеем возможность это обсуждать. Но, на мой взгляд, то, что мы сейчас имеем, — все изменения происходят нашими руками, и никто не против того, что мы делаем» (С. — тьютор).

Второй предпосылкой, задавшей вектор дальнейшего развития рассматриваемой системы, является тот факт, что до начала формирования тьюторства в данной школе представление о работе тьютора для многих участников организационного поля ограничивалось знаниями об инклюзивном тьюторстве [2; 14; 17]. Это послужило одной из причин смещения тьюторской деятельности к работе со «сложными случаями».

Третьим аспектом, является ролевой конфликт, созданный в первые несколько недель работы школы, когда в условиях выездного лагеря тьюторы оказались в позиции вожатых, работающих не с академическим процессом и самоопределением ученика в нем, а с организационными и дисциплинарными моментами, что привело к фиксации определенного образа тьютора как для детей, так и для других работников школы.

Переходя к интеракциям, оказавшим влияние на становление института тьюторства в «Хорошколе», необходимо подчеркнуть, что анализ позиции тьютора в структуре школы демонстрирует большую вариативность практик и ро-

левых ожиданий по отношению к тьюторской деятельности, обусловленную несколькими причинами. Как заметил один из информантов: *«Из разных областей, школ, городов, процессов собрали хороших специалистов, которые работают в разных подходах, у которых разный жизненный опыт, которые учились у разных учителей, у которых разные ценности по жизни, которые, может, и связаны с педагогикой, но они очень по-разному воспринимают процесс и много чего по-разному воспринимают, и, тем не менее, все они здесь»* (У. — психолог). Такая гетерогенность педагогического состава обуславливает различные ценностные ориентации работников, которые, в условиях первого года работы школы, являются важным основанием выстраивания рабочих процессов. Иными словами, формирование практик различается в зависимости от представлений участников процесса о его идеальном результате. Наглядно данный факт демонстрируют связи тьюторов с руководителями потока, которые практически не были построены формально и конструировались на основании личных убеждений сторон.

Формирование взаимоотношений тьюторов и родителей происходит также под влиянием возникающих ситуаций. Создание внутреннего регламента взаимодействия с родителями было вызвано конфликтной ситуацией, возникшей в его отсутствие. Важно отметить, что функцией такого регламента в большей степени является формальное «обезопасивание» роли тьютора в сложных ситуациях. На практике же соблюдение регламента общения по электронной почте с периодом ответа в течение трех дней является добровольным, и многие тьюторы переходят к более неформальному общению с родителями по телефону или через мессендже-

ры, что позволяет быстрее реагировать на возникающие запросы.

Вышеупомянутый факт иллюстрирует взаимосвязь формы переговоров и их содержания. Так, тьюторы отмечают, что переход к более неформальной версии коммуникации приводит к расширению спектра взаимодействий тьютора и родителя до вопросов, связанных с бытовыми аспектами и организационными моментами повседневной школьной жизни, напрямую не касающимися тьюторской деятельности. Это, в свою очередь, служит формированию для родителей такой роли тьютора, как «помощник» или даже «няня», являющейся следствием запроса на индивидуальный подход со стороны родителей.

Как работники школы, так и родители отмечают существенные организационные сложности на первых этапах работы школы, связанные с выстраиванием большого количества процессов, многие из которых являются новым опытом в российской системе образования. Несмотря на то, что родители с пониманием относятся к этой ситуации, считая, что *«...все сыро. Но по первому году работы совершенно нельзя судить, школе нужно время»* (Ч. — родитель ученика), закрытость системы, особенно в первые полгода работы, вызвала у родителей опасения.

Так, невозможность родителей коммуницировать напрямую с учителями, наблюдать оценки ребенка, ознакомиться с учебным планом, привела к необходимости для тьюторов, как для главной точки входа родителей в школу, работать с вопросами, поступающими от родителей, вне зависимости от того, находятся ли эти вопросы в компетенции тьютора: *«Я как бы говорю, но от лица школы, и сам еще не совсем где-то верю, понимаю»* (М. — тьютор). Так, одной из

ключевых ролей тьютора в «Хорошколе» стало агрегирование и администрирование потоков информации от родителей, ребенка, учителей, администрации, для удовлетворения потребности родителей наблюдать за работой школы и влиять на ее результат.

Поскольку речь идет о школе полного дня, где ребенок находится на протяжении десяти часов, тьютор исполняет важную для родителей роль человека, наблюдающего в течение дня за ребенком и принимающего на себя часть родительских функций. При этом функции эти могут быть различны в зависимости от возраста ребенка, его особенностей и стиля родительства. Таким образом, задачами тьютора, делегированными родителями в связи с желанием иметь близкого человека рядом с ребенком в течение дня, оказываются бытовая помощь, контроль поведения, психологическая поддержка. Помимо этого, как отметили многие информанты, тьютор, является человеком, способным дать объективную обратную связь о ребенке, показать родителям те его стороны, которые могут быть не видны с позиции родителя.

Поскольку «Хорошкола», будучи частным учебным заведением, тем не менее является проектом, ориентированным не на получение прибыли, а на развитие новой образовательной культуры, создание школьного сообщества, включающего работников, детей и родителей, является, с точки зрения администрации, одной из важных задач. Несмотря на строгий отбор и обязательное собеседование родителей при поступлении в школу, создание общей культуры и принятие общих ценностей требует времени и обоюдной работы. Таким образом, тьютор оказывается проводником школьной идеологии не только для ребенка, но и для семьи,

зачастую осуществляя работу в триаде «ребенок—родитель—тьютор». То есть желание родителей попасть в среду, создаваемую «Хорошколой», требует от них готовности адаптироваться к этой среде и принять ее ценности, что во многом происходит посредством работы тьютора.

Говоря о возвращении культуры общества, необходимо отметить, что само осуществление прямых задач тьюторской деятельности, связанных с движением по индивидуальному образовательному маршруту, постановкой целей и рефлексией, требует возникновения определенной культуры, в том числе и в детском сообществе. Так, ряд информантов отметили, что один из показателей эффективной работы тьютора — желание ребенка идти на встречу с тьютором и делиться личными переживаниями, понимание ребенка, зачем ему нужен тьютор.

Можно сказать, что доверие ребенка к тьютору и наличие неформальной связи между ними, являются необходимым основанием для работы второго, поскольку помощь ребенку в его самоопределении невозможна без знания и понимания его интересов, желаний и возможностей. Установление горизонтальной связи, личного, во многом дружеского контакта в таком случае является задачей и базой для работы тьютора, открывающей доступ к личности ученика и к его проявлениям, недоступным родителям: «... знаешь, вот, как будто, есть море. Вот представь, что все, что происходит с ребенком в школе и в жизни вообще, — это море. Огромное море. И вот изначально в положении писали и объясняли так, что, как будто бы, мы отвечаем за эти два квадратных метра, только за воду в этих двух квадратных метрах (имеется в виду образовательный маршрут и академические результаты, — Прим. авт.). Но это,

же невозможно! Не именно за территорию, а за воду в этих двух квадратных метрах. А это льется туда-сюда, и все взаимосвязано, и невозможно отвечать только за эту воду» (Н. — тьютор). То есть при помощи тьютора осуществляется ряд родительских функций, связанных с воспитанием и духовным наставничеством, что бывает затруднительно при прямой коммуникации родителя и ребенка при «конфликте поколений».

Обсуждение результатов исследования

Профессия тьютора, заключающаяся теоретически в сопровождении ученика на его образовательном маршруте, в «Хорошколе» наделена широким ролевым набором. Помимо ключевой функции коуча, акселератора, работающего с индивидуальным образовательным маршрутом, роль тьютора включает в себя такие роли, как:

- администратор запросов и потоков информации, поступающей от родителей, учеников, учителей, администрации;
- проводник ценностей и идеологии школы, работающий над созданием культуры школьного сообщества;
- помощник/няня/организатор, оказывающий помощь в решении повседневных вопросов, как родителю, так и ребенку;
- наблюдатель, способный дать внешнюю оценку и объективную обратную связь, как ребенку, так и родителю;
- старший товарищ, друг, значимый взрослый;
- личный психолог.

На этапе завершения первого цикла жизни образовательного сообщества новой школы невозможно провести четкие

границу между ролями, сформированными напрямую родительскими запросами, ожиданиями педагогов и администрации, потребностями учеников.

В ситуации формирования сообщества новой школы у тьютора особо выделена роль проводника декларируемых ценностей школы. Данную роль тьютор играет не только по отношению к ребенку, но и по отношению к родителям. Вступая в сообщество, создаваемое школой, он подтверждает свою готовность к принятию ценностей данного сообщества, что требует времени и работы, осуществляемой, в первую очередь, тьютором. Образовательная практика школы во многом менялась в ходе взаимной адаптации применяемых технологий обучения учителей к уникальным ожиданиям родителей, удовлетворяя их потребность в индивидуализации образовательного процесса и личном подходе. Фактически тьюторы оказались во многом в позиции медиатора при естественном расхождении разнообразных родительских ожиданий и реализуемых учительских практик. И многие «недостроенности» в складывающейся социальной общности новой школы оказались делегированы только определяющей роли тьютора.

Выявленная вариативность ролевого набора «усредненного» тьютора «Хорошкола», разнообразие осуществляемых практик, наблюдаемых в тьюторской службе, вызваны тремя факторами.

1. Естественные различия людей, входящих в состав тьюторской службы, обусловленные разными характерами, опытом, вовлеченностью в жизнь школы. Поскольку речь идет о неформальных функциях, тьюторы принимают их добровольно, на основании собственных желаний и возможностей, являющихся индивидуальными.

2. Различие родительских запросов, ожиданий администрации и учителей, потребностей учащихся, формирующее уникальную структуру взаимоотношений «родитель—тьютор—ребенок», и тем самым создающие многообразие тьюторских практик.

3. Ситуация складывания социальной общности гимназии-школы, непосредственные события и форматы работы, которые выстраивались на протяжении первого года жизненного цикла новой школы.

Заключение

Для понимания причин существования локального социального порядка значимо изучения неформальных практик интеракций в формирующемся образовательном сообществе. Большая часть смыслов и практик, организующих тьюторскую деятельность в изучаемом локальном сообществе, является продуктом неформальных коммуникаций, возникших в уникальных контекстах.

Выявлено, что ролевой набор и функционал тьютора в «Хорошколе» не является данностью, свойственной рассматриваемой профессии, а выступает продуктом контекстов и интеракций, формирующих содержание уникального института в условиях формирующихся коммуникаций, событий и жизненного уклада школы.

Сейчас нельзя говорить об окончании данного процесса и завершении формирования рассматриваемой социальной роли в формирующемся образовательном сообществе. Мы предполагаем, что ролевой набор позиций тьютора в данном сообществе станет устойчивым, оформленным не ранее завершения третьего цикла жизни сообщества. Изучение дальнейшего развития наблюдаемого организационного поля может продемонстрировать более глубокое понимание причинно-следственных связей, динамики изменений и механизмов создания локального социального порядка, применимых ко всему институту тьюторства, находящегося на первых этапах становления в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абраменкова В.В.* Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. 416 с.
2. *Архипова С.Н.* Инклюзия: от специального образования к общему // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии / Под ред. О.Н. Ертановой, М.М. Гордон. М.: МГППУ, 2011. С. 37–38.
3. *Аръес Ф.* Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / Пер. с франц. Я.Ю. Старцева при участии В.А. Бабинцева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 416 с.
4. *Асмолов А.Г.* Дополнительное образование как зона ближайшего развития в России: от традиционной педагогики к педагогике развития // Внешкольник. 2010. № 9. С. 6–8.
5. *Асмолов А.Г., Семенов А.Л., Уваров А.Ю.* Российская школа и новые информационные технологии: взгляд в следующее десятилетие. М.: Изд-во «НексПринт», 2010. 84 с.
6. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.

7. *Блумер Г.* Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология / Под редакцией Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. М.: Издательство Московского университета, 1984. С. 173–179.
8. *Блумер Г.* Символический интеракционизм / Пер. А. Корбута. М.: Элементарные формы, 2017. 346 с.
9. *Бурдые П., Пассрон Ж.-К.* Воспроизводство: элементы теории системы образования / Пер. Н. Шматко. М.: Просвещение, 2017. 346 с.
10. *Гедгафова Л.М.* Опыт тьюторского обучения в университетах Оксфорда и Кембриджа // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2011. № 1. С. 119–124.
11. *Гидденс Э.* Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.
12. *Гордон Э.Е., Гордон Э.Н.* Столетия тьюторства. История альтернативного образования в Америке и Западной Европе. Пер. с англ. под науч. ред. С.Ф. Сироткина, Д.Ю. Гребенкина. Ижевск: ERGO, 2008. 351 с.
13. *Гусев В.А.* Консервативные идеологии // Социологические исследования. 1994. № 11. С. 129–135.
14. *Зыбарева Н.Н.* Тьюторское сопровождение инклюзивного образования [Электронный ресурс]. URL: <https://thetutor.ru/biblioteka/tyutorstvo-v-inklyuzivnom-obrazovanii/tyutorskoe-soprovozhdenie-inklyuzivnogo-obrazovaniya/> (дата обращения: 25.11.2018)
15. Индикаторы образования: 2017: статистический сборник: Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики» / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина и др. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 320 с.
16. Исторические истоки и теоретические основы тьюторства [Электронный ресурс]: учеб.-практ. издание: хрестоматийный учебник по дисциплине «Исторические истоки и теоретические основы тьюторства» / Сост. А.В. Медведева, И.Б. Клубина. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2014. URL: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_education/e-publications/2014/medvedeva-av_istoricheskie-istoki-i-teoret-osnovy-tutorstva.pdf (дата обращения: 25.11.2018)
17. *Карпенкова И.В.* Тьютор в инклюзивной школе: сопровождение ребенка с особенностями в развитии. Из опыта работы. М.: ЦППРиК «Тверской», 2010. 88 с.
18. *Квале С.* Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003. 301 с.
19. *Ковалева Т.М., Кобыща Е.И., Попова (Смолик) С.Ю., Теров А.А., Чередилина М.Ю.* Профессия «тьютор». М.; Тверь: «СФК-офис», 2012. 246 с.
20. *Ковалева Т.М.* Оформление новой профессии тьютора в России // Вопросы образования. 2011. № 2. С. 163–180.
21. *Колосова Е.Б.* Тьютор как новая педагогическая профессия. М: Чистые пруды, 2008. 32 с.
22. *Кон И.С.* Ребенок и общество. М.: Академия, 2003. 336 с.
23. Концепция развития дополнительного образования детей до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 04.09.2014 № 1726-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf> (дата обращения: 25.11.2018)
24. *Кули Ч.* Социальная самость. Первичные группы // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 172–179.

25. Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, 2000. 320 с.
26. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ; Хранитель, 2006. 873 с.
27. Мид М. Культура и мир детства: Избранные произведения. М.: Наука, 1988. 430 с.
28. Михайлова Я.Я., Сивак Е.В. «Научное родительство»? Что волнует родителей и какими источниками информации они пользуются // Вопросы образования. 2018. № 2. С. 8–25.
29. Мухина В.С. Феноменология развития и бытия личности: Избранные психологические труды. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999. 640 с.
30. Обухова Л.Ф., Котляр И.А. Современный ребенок: шаги к пониманию // Психологическая наука и образование. 2010. № 2. С. 5–19.
31. Поливанова К.Н. Детство в меняющемся мире // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5. № 2. С. 5–10.
32. Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2015. Т. 7. № 3. С. 1–11. doi:10.17759/psyedu.2015070301
33. Попов Е.Н. Услуги образования и рынок // Экономика образования. 2009. № 2. С. 95–100.
34. Проскуровская И.Д. Опыт реконструкции исторических оснований тьюторства // Философия. Социология. Политология. 2009. № 2. С. 71–81.
35. Родители в системе дополнительного образования детей: ожидания, стратегии поведения, информированность. Информационный бюллетень. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. 56 с.
36. Саралиева З.Х., Балабанов С.С. Дети как жизненная ценность россиян // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 8 / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Институт социологии РАН, 2009. С. 390–403.
37. Соколова Е.И. Анализ терминологического ряда «коуч», «ментор», «тьютор», «фасилитатор», «эдвайзер» в контексте непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 4. С. 1–6.
38. Старостина Ю.А. Феномен форсирования развития дошкольников в современной российской семье: дисс. ... канд. психол. наук. 19.00.13. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017. 199 с.
39. Толстых А.В. Опыт конкретно-исторической психологии личности. СПб.: Алетейя, 2000. 288 с.
40. Толстых Н.Н. Современное взросление // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Том 23. № 4. С. 7–24. doi:10.17759/cpp.2015230402
41. Тьютор [Электронный ресурс] // Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих Редакция 2018. URL: <https://classinform.ru/eksd/kvalifikatsionnye-harakteristiki-dolzhnosti-rabotnikov/v-sfere-obrazovaniia/dolzhnosti-pedagogicheskikh-rabotnikov/tiutor-obj1144.html> (дата обращения: 25.11.2018).
42. Удинховен У., Вазир Р. Новое детство: как изменились условия и потребности жизни детей. М.: Университетская книга, 2010. 200 с.

43. Фрумин И.Д., Поляруш П.П. Частно-государственное партнерство в образовании: уроки международного опыта // Вопросы образования. 2008. № 2 С. 73–107.
44. Чуриков И. Метафора «договорного порядка» как исследовательская перспектива в социологии организаций. М.: ГУ ВШЭ, 2009. 44 с.
45. DeMause L. The History of Childhood. Northvale, New Jersey: Jason Aronson, 1995. 450 p.
46. Hall P. Interactionism and the Study of Social Organization // The Sociological Quarterly. 1987. Vol. 28, № 1. P. 1–22.
47. Mead G.H. Mind, Self and Society. Chicago: University of Chicago Press, 1934. 401 p.
48. Schoonmaker S. Kids in Context: The Sociological Study of Children and Childhoods // Contemporary Sociology. 2006. Vol. 35. Iss. 6. Nov. P. 579–580.
49. Scott W.R. Organizations: rational, natural and open systems. Prentice Hall, Upper Saddle River, New Jersey. 2005. 430 p.
50. Strauss A., Schatzman L., Ehrlich D., Bucher R., Sabshin M. The Hospital and its Negotiated Order // The Hospital in Modern Society / E. Freidson (ed.). N.Y.: FreePress, 1963. P. 147–169.
51. Williams G. Socrates in Stellenbosch and Tutorials in Oxford. Paper presented at the Tutorial Education: History, Pedagogy, and Evolution conference [Электронный ресурс]. Lawrence University, 2007. URL: <http://www.gavinwilliams.org/wp-content/uploads/2014/01/2007-socrates-at-stellenbosch.pdf> (дата обращения 25.11.2018).

The Formation of the Tutor’s Role in the School as an Indicator of Social Expectations from Educating Children in a Private School (on the Example of Horoshkola)

P.O. KRAYNOVA*,
Khoroshevskaya School, Moscow, Russia,
p.kraynova@horoshkola.ru

A.S. OBUHOV**,
NRU HSE, Moscow, Russia,
aobuhov@hse.ru

For citation:

Kraynova P.O., Obuhov A.S. The Formation of the Tutor’s Role in the School as an Indicator of Social Expectations from Educating Children in a Private School (on the Example of Horoshkola). *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2019. Vol. 10. no. 1, pp. 134–151. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2019100108

* *Kraynova Polina O.* – tutor of the “Horoshevskaya School (Horoshkola)”, Moscow, Russia, p.kraynova@horoshkola.ru

** *Obuhov Alexey S.* – PhD in Psychology, Associate Professor, Leading Expert of the Center for Contemporary Childhood Studies of the Institute of Education of the National Research University – Higher School of Economics, Moscow, Russia, aobuhov@hse.ru

Nowadays, attitude towards childhood is changing, the value of individual development of the child is intensifying. The demand for the construction and maintenance of individual educational path is increasing. This creates a demand for new professional duties, including support of the individual educational program delegated to the profession of a tutor. The study aims to identify the social roles of the tutor in the first year of formation of the educational community of a private school. The hypothesis of the study: within the process of active formation of social community of the new school tutor, while interacting with parents, teachers and administration, takes on a number of informal duties associated with individual work with the student in excess of educational tasks. The qualitative research strategy was applied due to the need for in-depth analysis and identification of cause-and-effect relationships and hidden meanings in the system of social interactions. The sample (21 people) included representatives of various social roles: tutors – 8 persons; parents of pupils – 5 persons; representatives of administration – 3 persons; subject teachers – 3 persons; psychologists – 2 persons. Data gathering was carried out by the method of in-depth semi-formalized interview based on the developed research program (40 initial questions). It was revealed that the role-based set of duties of the tutor in the new school is not a given characteristic of the profession in question, but is a product of contexts and interactions that form the content of a unique institution under conditions of emerging communications, events and school's way of life. At the end of the first cycle of life of the educational community of the school a wide range of roles of the tutor was formed, which actualizes the task of professional self-determination of the tutor in the system of social interactions.

Keywords: social attitude, social relationships, social interactionism, occupational role, tutor, school, educational requests, personalization of education, digitalization of life and school.

REFERENCES

1. Abramenkova V.V. Sotsial'naya psikhologiya detstva: razvitie otnoshenij rebenka v detskoj subkul'ture [Social psychology of childhood: the development of the relationship of the child in the children's subculture]. Moscow: Moskovskij psikhologo-sotsial'nyj institut; Voronezh: Izdatel'stvo NPO «MODEHK», 2000. 416 p.
2. Arkhipova S.N. Inklyuziya: ot spetsial'nogo obrazovaniya k obshhemu [Inclusion: from special education to general]. In O.N. Ertanova, M.M. Gordon (ed.). *Inklyuzivnoe obrazovanie: metodologiya, praktika, tekhnologii* [Inclusive education: methodology, practice, technology]. Moscow: MGPPU, 2011, pp. 37–38.
3. Ar'es F. Rebenok i semejnaya zhizn' pri Starom poryadke [Child and family life in the Old order]. Ekaterinburg: Publ. Ural. un-ta, 1999. 416 p.
4. Asmolov A.G. Dopolnitel'noe obrazovanie kak zona blizhajshego razvitiya v Rossii: ot traditsionnoj pedagogiki k pedagogike razvitiya [Additional education as a zone of proximal development in Russia: from traditional pedagogy to development pedagogy]. *Vneshkol'nik* [Out-of-school], 2010, no. 9, pp. 6–8.
5. Asmolov A.G., Semenov A.L., Uvarov A.Y. Rossijskaya shkola i novye informatsionnye tekhnologii: vzglyad v sleduyushhee desyatiletie [Russian school and new information technologies: a look into the next decade]. Moscow: Publ. «NeksPrint», 2010. 84 p.

6. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya [Social construction of reality. Treatise on the sociology of knowledge]. Moscow: «Medium», 1995. 323 p.
7. Blumer G. Obshhestvo kak simvolicheskaya interaktsiya [Society as a symbolic interaction]. In G.M. Andreeva, N.N. Bogomolova, L.A. Petrovskaya (ed.). *Sovremennaya zarubezhnaya sotsial'naya psikhologiya [Modern foreign social psychology]*. Moscow: Publ. Moskovskogo universiteta, 1984, pp. 173–179.
8. Blumer G. Simvolicheskij interaktsionizm [Symbolic interactionism]. Moscow: Ehlementarnye formy, 2017. 346 p.
9. Burd'e P., Passron Z.-K. Vosproizvodstvo: ehlementy teorii sistemy obrazovaniya [Reproduction: elements of the theory of education]. Moscow: Prosveshchenie, 2017. 346 p.
10. Gedgafova L.M. Opyt t'yutorskogo obucheniya v universitetakh Oksforda i Kembridzha [Experience tutoring at universities in Oxford and Cambridge]. *Vestnik SPbGU*. Ser. 12. 2011, no. 1, pp. 119–124.
11. Sotsiologiya [Sociology]. Moscow: EHditorial URSS, 1999. 704 p.
12. Gordon E.E., Gordon E.N. Stoletiya t'yutorstva. Istoriya al'ternativnogo obrazovaniya v Amerike i Zapadnoj Evrope [Centuries of tutoring. The history of alternative education in America and Western Europe]. In S.F. Sirotkin, D.YU. Grebenkin (ed.). Izhevsk: ERGO, 2008. 351 p.
13. Gusev V.A. Konservativnye ideologii [Conservative ideologies]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]*, 1994, no. 11, pp. 129–135.
14. Zybareva N.N. T'yutorskoe soprovozhdeniye inklyuzivnogo obrazovaniya [Elektronnyi resurs] [Tutor support of inclusive education]. URL: <https://thetutor.ru/biblioteka/tyutorstvo-v-inklyuzivnom-obrazovanii/tyutorskoe-soprovozhdeniye-inklyuzivnogo-obrazovaniya/> (Accessed 25.11.2018)
15. Indikatory obrazovaniya: 2017 : statisticheskij sbornik: Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ehkonomiki» [Education Indicators: 2017: statistical compilation: NRU “Higher School of Economics”]. N.V. Bondarenko, L.M. Gokhberg, I.YU. Zabaturina i dr. Moscow: NIU VSHEH, 2017. 320 p.
16. Istoricheskie istoki i teoreticheskie osnovy t'yutorstva [Elektronnyi resurs] [Historical origins and theoretical foundations of tutoring]. Uchebno-prakticheskoe izdanie: khrestomatijnyj uchebnyk po distsipline «Istoricheskie istoki i teoreticheskie osnovy t'yutorstva». Sost. A.V. Medvedeva, I.B. Klyubina. Vladivostok: Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet, 2014. URL: http://uss.dvfu.ru/struct/publish_center/index.php?p=epublications (Accessed 25.11.2018).
17. Karpenkova I.V. T'yutor v inklyuzivnoj shkole: soprovozhdeniye rebenka s osobennostyami v razviti. Iz opyta raboty [Tutor in an inclusive school: accompanying a child with special needs. From work experience]. Moscow: TSPPRiK «Tverskoj», 2010. 88 p.
18. Kvale S. Issledovatel'skoe interv'yuu [Research interview]. Moscow: Smysl, 2003. 301 p.
19. Kovaleva T.M., Kobyshha E.I., Popova (Smolik) S.Y., Terov A.A., Cheredilina M.Y. Professiya «t'yutor» [Profession “tutor”]. Moscow; Tver': «SFK-ofis», 2012. 246 p.
20. Kovaleva T.M. Oformleniye novej professii t'yutora v Rossii [Making a new profession tutor in Russia]. *Voprosy obrazovaniya [Educational Studies]*, 2011, no. 2, pp. 163–180.

21. Kolosova E.B. T'yutor kak novaya pedagogicheskaya professiya [Tutor as a new teaching profession]. Moscow: CHistye prudy, 2008. 32 p.
22. Kon I.S. Rebenok i obshchestvo [Child and society]. Moscow: Akademiya, 2003. 336 p.
23. Kontseptsiya razvitiya dopolnitel'nogo obrazovaniya detej do 2020 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 04.09.2014 N 1726-r. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf> (Accessed 25.11.2018).
24. Kuli C. Sotsial'naya samost'. Pervichnye gruppy [Social self. Primary groups]. In V.I. Dobren'kov (ed.). *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl': Teksty [American Sociological Thought: Texts]*. Moscow: Izd-vo MGU, 1994. p. 172–179.
25. Kuli C. Chelovecheskaya priroda i sotsial'nyj poryadok [Human nature and social order]. Moscow: Ideya-Press, 2000. 320 p.
26. Merton R. Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura [Social Theory and Social Structure]. Moscow: ACT; KHRanitel', 2006. 873 p.
27. Mid M. Kul'tura i mir detstva: Izbrannye proizvedeniya [Culture and the world of childhood: Selected works]. Moscow: Publ. «Nauka», 1988. 430 p.
28. Mikhajlova Y.Y., Sivak E.V. «Nauchnoe roditel'stvo»? CHto volnuet roditel'j i kakimi istochnikami informatsii oni pol'zuyutsya [“Scientific Parenthood”? What parents care about and what sources of information they use]. *Voprosy obrazovaniya [Educational Studies]*, 2018, no. 2, pp. 8–25.
29. Mukhina V.S. Fenomenologiya razvitiya i bytiya lichnosti: Izbrannye psikhologicheskie trudy [Phenomenology of the development and existence of personality: Selected psychological works]. Moscow: Moskovskij psikhologo-sotsial'nyj institut; Voronezh: NPO «MODEHK», 1999. 640 p.
30. Obukhova L.F., Kotliar I.A. Modern Child: on the Way to Understanding. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2010. no. 2, pp. 5–19. (In Russ., abstr. in Engl.)
31. Polivanova K.N. Childhood in a changing world [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaja zarubezhnaia psikhologiya [Journal of Modern Foreign Psychology]*, 2016. Vol. 5, no. 2, pp. 5–10. doi:10.17759/jmfp.2016050201. (In Russ., abstr. in Engl.)
32. Polivanova K.N. Parenting and Parenthood as Research Domains [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru [Psychological Science and Education psyedu.ru]*, 2015. Vol. 7, no. 3, pp. 1–11. doi:10.17759/psyedu.2015070301 (In Russ., abstr. in Engl.)
33. Popov E.N. Uslugi obrazovaniya i rynek [Education services and market]. *Ehkonomika obrazovaniya [Economics of education]*, 2009, no. 2, pp. 95–100.
34. Proskurovskaya I.D. Opyt rekonstruktsii istoricheskikh osnovanij t'yutorstva [The experience of reconstruction of the historical foundations of tutoring]. *Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya [Philosophy. Sociology. Political science]*, 2009, no. 2, pp. 71–81.
35. Roditeli v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya detej: ozhidaniya, strategii povedeniya, informirovannost' [Parents in the system of additional education of children: expectations, behavioral strategies, awareness]. *Informatsionnyj byulleten' [News bulletin]*. Moscow: Natsional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ehkonomiki», 2018. 56 p.
36. Saraliev Z.K., Balabanov S.S. Deti kak zhiznennaya tsennost' rossiyan [Children as the life value of Russians]. In M.K. Gorshkov (ed.). *Rossiya reformiruyushhayasya [Russia is reforming]*. Ezhegodnik. Vyp. 8. Moscow: Institut sotsiologii RAN, 2009, pp. 390–403.

37. Sokolova E.I. Analiz terminologicheskogo ryada «kouch», «mentor», «t'yutor», «fasilitator», «ehdvajzer» v kontekste nepreryvnogo obrazovaniya [Analysis of the terminology series “coach”, “mentor”, “tutor”, “facilitator”, “adviser” in the context of continuing education]. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the XXI century]*, 2013, no. 4, pp. 1–6.
38. Starostina Y.A. Fenomen forsirovaniya razvitiya doshkol'nikov v sovremennoj rossijskoj sem'e. Diss. kand. psikh. nauk. [The phenomenon of speeding up the development of preschool children in the modern Russian family. PhD (Psychology) diss.]. Moscow: MGU imeni M.V. Lomonosva, 2017. 199 p.
39. Tolstykh A.V. Opyt konkretno-istoricheskoy psikhologii lichnosti [Experience specifically historical psychology of personality]. St. Petersburg: Aletejya. 2000. 288 p.
40. Tolstykh N.N. Modern maturation. Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2015. Vol. 23, no. 4, pp. 7–24. doi:10.17759/cpp.2015230402 (In Russ., abstr. in Engl.).
41. T'yutor [Elektronnyi resurs] [Tutor]. *Edinyj kvalifikatsionnyj spravocchnik dolzhnostej rukovoditelej, spetsialistov i sluzhashhikh. Redaktsiya 2018. [Unified Qualification Directory of Managers, Professionals and Employees 2018]*. URL: <https://classinform.ru/eksd/kvalifikatsionnye-harakteristiki-dolzhnostei-rabotnikov/v-sfere-obrazovaniia/dolzhnosti-pedagogicheskikh-rabotnikov/tiutor-obj1144.html> (Accessed 25.11.2018).
42. Udinkhoven U., Vazir R. Novoe detstvo: kak izmenilis' usloviya i potrebnosti zhizni detej [New childhood: how the conditions and needs of children's life have changed]. Moscow: Universitetskaya kniga, 2010. 200 p.
43. Frumin I.D., Polyarush P.P. CHastno-gosudarstvennoe partnerstvo v obrazovanii: uroki mezhdunarodnogo opyta [Public-private partnership in education: lessons from international experience]. *Voprosy obrazovaniya [Educational Studies]*, 2008, no. 2, pp. 73–107.
44. Chirikov I. Metafora «dogovornogo poryadka» kak issledovatel'skaya perspektiva v sotsiologii organizatsii [The metaphor of the “contractual order” as a research perspective in the sociology of organizations]. Moscow: GU VSHEH, 2009. 44 p.
45. DeMause L. The History of Childhood. Northvale, New Jersey: Jason Aronson, 1995. 450 p.
46. Hall P. Interactionism and the Study of Social Organization. *The Sociological Quarterly*, 1987. Vol. 28, no. 1, pp. 1–22.
47. Mead G.H. Mind, Self and Society. Chicago: University of Chicago Press, 1934. 401 p.
48. Schoonmaker S. Kids in Context: The Sociological Study of Children and Childhoods. *Contemporary Sociology*, 2006. Vol. 35, Iss. 6, pp. 579–580.
49. Scott W.R. Organizations: rational, natural and open systems. Prentice Hall, Upper Saddle River, New Jersey. 2005. 430 p.
50. Strauss A., Schatzman L., Ehrlich D., Bucher R., Sabshin M. The Hospital and its Negotiated Order. In E. Freidson (ed.). *The Hospital in Modern Society*. N. Y.: Free Press, 1963, pp. 147–169.
51. Williams G. Socrates in stellenbosch and tutorials in Oxford. Paper presented at the Tutorial Education: History, Pedagogy, and Evolution conference [[Elektronnyi resurs] Lawrence University, 2007. URL: <http://www.gavinwilliams.org/wp-content/uploads/2014/01/2007-socrates-at-stellenbosch.pdf> (Accessed 25.11.2018).